

Христос или антихрист: образ Рамона Кабреры в испанской историко-литературной традиции 1840-х годов

Терещук Андрей Андреевич

PhD, доцент кафедры романской филологии Института иностранных языков,
Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена.
Россия, г. Санкт-Петербург. ORCID: 0000-0001-8838-9302. ResearcherID: R-5417-2019.
Scopus AuthorID: 57196032112. E-mail: san_petersburgo@inbox.ru

Аннотация. Статья посвящена формированию образа Рамона Кабреры (1806–1877) – одного из лидеров карлистов в Испании в XIX в. Карлистское движение, чья история началась в 1833 г., выступило против либеральных преобразований в Испании и на протяжении всего XIX и первой половины XX в. играло важную роль на испанской политической сцене. Кабрера присоединился к движению во время Первой Карлистской войны (1833–1840) и возглавил силы сторонников дона Карлоса в регионе Маэстразго. Делается попытка проследить рождение «розовой» и «черной» легенд о Кабрере. Материалом для исследования послужили две книги, выпущенные в Испании в 1840-е гг. и ставшие основой для дальнейших интерпретаций образа полководца: «Политическая и военная жизнь Кабреры» (1844) Б. де Кордовы и «Тигр Маэстразго, или От новобранца до генерала» (1846–1848) В. Айгуалса де Иско. В последние несколько лет был опубликован ряд работ с историческим и лингвистическим анализом данных произведений; в настоящей статье книги о Кабрере рассматриваются с позиций литературоведения. Показывается использование библейского интертекста, а также лексических единиц, относящихся к лексико-семантическому полю «религия» при описании Кабреры в анализируемых произведениях. Делается вывод, что Б. де Кордова, рисуя идеализированный образ полководца, сопоставляет Кабреру с Христом. Проводится анализ описания ужина в штабе Кабреры накануне сражения при Маэлье (1838). Данный фрагмент текста сопоставляется с повествованием о Тайной Вечере в Евангелии. В Айгуалс де Иско создает отрицательный образ Кабреры. В «истории-романе» В. Айгуалса де Иско по отношению к персонажу употребляется ряд лексем, семантически связанных с представлением об антихристе. В статье разбираются рождественские сцены в «Тигре Маэстразго»: эпизод с появлением на свет главного антигероя и противопоставление уже взрослого Кабреры и всех христиан во время рождественских праздников. Статья может послужить основой для дальнейшего изучения моделей репрезентации испанского карлизма и использования религиозных мотивов в политическом дискурсе.

Ключевые слова: Рамон Кабрера, карлизм, испанский традиционализм, язык карлизма, испанская литература, Христос, антихрист.

В 1833–1840 гг. Испания оказалась охваченной крупным внутрисударственным конфликтом, вошедшим в историю как «Первая Карлистская война». Противоборствующие стороны в войне получили названия «карлисты» (по имени претендента на престол дона Карлоса) и кристинос (по имени вдовствующей королевы Марии-Кристины), или либералы. Карлисты представляли собой наиболее консервативную часть общества и выступали против конституционных преобразований. Война завершилась поражением сторонников дона Карлоса, но карлистское движение продолжало играть важную роль на испанской политической сцене на протяжении всего XIX и большей части XX в. (см. обзор основных событий и причин конфликта: [4; 16]).

Одним из наиболее ярких лидеров карлистов стал Рамон Кабрера (1806–1877) (далее – Кабрера). В 1833 г. недоучившийся семинарист примкнул к восстанию приверженцев дона Карлоса в Маэстразго (другой вариант орфографии – «Маэстрагсо») – области на границе современных Каталонии, Валенсии и Арагона – и проявил себя как талантливый командир партизанского отряда. В 1835 г. Кабрера возглавил силы карлистов в регионе и одержал ряд побед над войсками кристинос. После войны полководец уехал из Испании и проживал во Франции и Великобритании, в течение долгого времени оставаясь наиболее заметной фигурой в карлистской эмиграции (о биографии Кабреры см.: [11, pp. 43–142; 20; 22]). Образ Кабреры всегда привлекал к себе внимание испанских писателей: полководец фигурирует

более чем в 15 литературных произведениях¹. Военачальник еще при жизни вызывал диаметрально противоположные эмоции у современников: обожание со стороны своих сторонников и ненависть противников².

Важную роль в формировании образа Кабреры сыграли две книги, опубликованные в 1840-е гг. и ставшие основой для дальнейших интерпретаций его образа. В 1844 г. историк, политик и публицист Буэнавентура де Кордова (1806–1854) (далее – Кордова) опубликовал «Политическую и военную жизнь Кабреры» [12]. Сам военачальник написал послесловие к собственной биографии, которая рисует идеализированный образ лидера карлистов. При всех несомненных достоинствах данного труда, книга Кордовы представляет собой в большей степени беллетризованную биографию, чем собственно научную работу в современном понимании. В 1846–1848 гг. либеральный писатель Венеслао Айгуалс де Иско (1801–1873) (далее – Айгуалс) выпустил «историю-роман» («*historia-novela*»)³ «Тигр Маэстразго, или От новобранца до генерала» [8]. Критикуя труд Кордовы, автор «истории-романа» пытался дать «объективный» взгляд на фигуру Кабреры. Его книгу уместнее отнести к художественной литературе, чем к научной; в ней есть описания природы, диалоги, показывааются мысли и чувства героев. Айгуалс обвинял Кабреру в смерти своего родного брата Хоакина, служившего в армии кристинос [8, т. I, р. 185]. Естественно, карлистский полководец изображается в произведении исключительно «черными красками».

В последние годы было опубликовано несколько работ, посвященных механизмам мифологизации лидеров карлистского движения [13; 23; 24], в том числе и Кабреры [5; 6; 10; 14]. Личности и творческой биографии Кордовы посвящена крупная статья А. Кариадад Сальвадора, который обращается к анализу «Политической и военной жизни Кабреры» с позиций исторической науки и рассматривает достоинства и недостатки книги как источника для изучения событийной канвы Первой Карлистской войны [10]. Исследователи, занимающиеся творчеством Айгуалса, обращают основное внимание на роман «Мария, дочь поденщика» («*María, la hija de un jornalero*»), в то время как «Тигр Маэстразго» часто остается на втором плане [9, pp. 60–61; 19, р. 69]. В отечественной испанистике уже был проведен как исторический [4, с. 21–22], так и лингвистический анализ «Тигра Маэстразго» [6]; ряд результатов последнего исследования используются и в нашей работе.

В настоящей статье мы обращаемся к литературоведческому анализу книг Кордовы и Айгуалса. Целью исследования является анализ образов, относящихся к религиозной сфере, в вышеупомянутых книгах Кордовы и Айгуалса применительно к Кабрере. В сравниваемых произведениях нас интересует не достоверность сообщаемой авторами информации, а механизмы создания образа Кабреры. В данных книгах мы имеем дело со вторым типом взаимодействия автора с героем, выделяемым М. М. Бахтиным, то есть с ситуацией, когда «автор завладевает героем... рефлекс автора влагается в душу или в уста героя» [1, с. 23] (в случае с книгой Айгуалса – «рефлекс автора» относительно того, как должен выглядеть карлист).

«Концептуальная область религии кодирует в самых разных конфигурациях культурно значимые факты человеческого бытия», – отмечает К. И. Немцева [2, с. 445]. Несмотря на серьезные изменения в испанском обществе и либеральную революцию, произошедшую в стране в 1830-е гг., большинство испанцев по-прежнему оставались практикующими католиками, которые прекрасно улавливали библейские аллюзии. Закономерно, что авторы, пытавшиеся создать положительный или отрицательный образ лидера карлистов, могли обращаться к религиозной тематике и придавать Кабрере отдельные черты Христа или, наоборот, антихриста⁴.

¹ Например, в романах Б. Переса Гальдоса и П. Барохи «Кампания в Маэстразго» («*La campaña del Maestrazgo*») (1899) и «Отважные конфиденты» («*Confidentes audaces*») (1931), соответственно. Из современной литературы отметим книгу А. Каррансы «Зима Тигра» («*El Invierno del Tigre*») (2004). Кроме того, Кабрера упоминается в таких знаковых произведениях, как «Мир во время войны» («*Paz en la guerra*») М. де Унамуно (1898) и «Зимняя соната» («*Sonata de invierno*») Р. М. дель Валье-Инклана (1905).

² Прусский доброволец в армии дон Карлоса подполковник В. фон Раден записал в своих воспоминаниях разговор с жителем селения Сегура-де-лос-Баньос, которое было сожжено по приказу Кабреры: «Я был верным карлистом, а дон Рамон – моим святым, но с тех пор, как он разрушил нашу церковь, я стал его врагом. Сейчас, когда он сжег даже мой дом, я поклялся, что буду вечно его ненавидеть» [21, S. 404–405].

³ О литературном жанре «истории-романа» см.: [18, pp. 36–37].

⁴ Конечно, образ Кабреры в рассматриваемых произведениях является многомерным и не сводится только к евангельским отсылкам. Например, отдельного анализа заслуживает «вампиризм» Кабреры в книге Айгуалса: писатель упоминает, что карлистский полководец пил кровь своих жертв [8, т. II, р. 157, р. 164].

Хотя Кордова написал апологетическую работу о лидере карлистов, автор «Политической и военной жизни Кабреры» не являлся сторонником дона Карлоса. В то же время Кордова и Кабрера были ровесниками, происходили из одного города и, по мнению ряда исследователей, знали друг друга в детстве [10, pp. 51–52]. Четырехтомник Кордовы был не первой биографией военачальника: в 1839 г., еще во время войны, в Валенсии была опубликована анонимная книга «Жизнь и деяния Рамона Кабреры», рисовавшая негативный образ полководца. В 1842 г. в Мадриде В. Лалама напечатал другую критическую биографию Кабреры, выдержку из которой приводит Айгуалс [8, t. II, p. 43]. К сожалению, полный текст данного произведения до нас не дошел. Однако именно книга Кордовы стала трудом, на который в той или иной степени опираются все авторы, пишущие о Кабрере.

Хотя автор уже на первых страницах заявляет о своей беспристрастности [12, t. I, p. V], в подтексте он намекает на то, что Кабрера представляется ему положительным персонажем. Пролог содержит цитату самого военачальника, вслед за которой следует замечание Кордовы: «Так сказал Кабрера, и я ограничиваюсь тем, что записываю его слова, никак их не комментируя, так как моей задачей не является восхваление той или иной партии» [12, t. I, p. IX]. В данной фразе особенный интерес вызывает ее первая часть («*así habló Cabrera*»), в которой обращают на себя внимание и синтаксис (обратный порядок слов вместо прямого), и выбор лексемы («*habló*» вместо более естественного в данном контексте «*dijo*»), и временная форма (*pretérito perfecto simple*). Данная синтагма является отсылкой к испанскому тексту Библии (перевод XVI в.): «*Así habló el Señor de los ejércitos, Dios de Israel*»; в русском синодальном переводе: «Так говорит Господь Саваоф, Бог Израилев» (слова, неоднократно повторяемые в Книге пророка Иеремии)⁵. Книга пророка Иеремии повествует о вавилонском пленении еврейского народа; автор намекает, что после 1840 г. карлисты оказались в изгнании и лишились возможности вернуться на родную землю. Сам Кабрера предстает в прологе как Господь Саваоф, или Бог воинств.

Кордова только вскользь упоминает о рождении и юности своего героя (в отличие от Айгуалса, речь о котором пойдет далее) и быстро переходит к началу Первой Карлистской войны. В сцене, в которой Кабрера принимает решение примкнуть к карлистам, можно увидеть отдельные намеки на библейские мотивы: «Он простился со своими лучшими друзьями и с семьей, обнял свою мать (в последний раз), которой вручил 4500 реалов в золотых монетах» [12, t. I, p. 32]⁷. Далее Кордова приводит прямую речь Кабреры, который говорит: «Кто хочет следовать за мной, пусть идет в горы» [12, t. I, p. 32]. В данном фрагменте употреблена лексема «*montaña*», которая впоследствии приобрела особенное значение в языке карлизма; выражение «*ir a la montaña*» часто употреблялось в значении «примкнуть к карлистскому движению, принять участие в восстании» (о концепте «гора» в идеологии карлизма см.: [17]). Кордова подчеркивает, что Кабрера обнял мать в последний раз. В 1836 г. она была расстреляна властями кристинос в отместку за действия ее сына, ставшего к тому моменту главой карлистов в Маэстразго. Автор опишет казнь несчастной женщины, которая по пути на расстрел выражала «желание попасть в объятия Иисуса Христа» [12, t. I, p. 283]. Возможно, в данном случае, Кордова включил в текст не только отсылку к традициям испанской католической мистики, но и напомнил о ее объятии с Кабрерой.

Наиболее заметным представляется сопоставление Кабреры с Христом в рассказе Кордовы о сражении при Маэлье 1 октября 1838 г. Биограф повествует об ужине («*sena*») Кабреры и его штаба за день до столкновения. В русском языке применительно к последней совместной трапезе Христа и его учеников используется лексема «вечеря» (а не «ужин»); в испанском переводе Библии в данном случае употребляется слово «*sena*», которое также обозначает «ужин» в нейтральном регистре. Во время «вечери» Кабрера обратился к своему окружению со следующими словами: «Завтра умрет Пардиньяс [*командующий войсками кри-*

⁵ В переводе Ф. Торреса Амата, опубликованном незадолго до начала Первой Карлистской войны, употреблена форма *presente de indicativo* («*habla*»). В 1830-е гг. автора перевода обвиняли в янсенизме; закономерно, что для карлистов его версия библейского текста была неприемлема.

⁶ Ср.: в том же переводе в аналогичной конструкции в Книге пророка Исаии употребляется форма *presente de indicativo* («*habla*»).

⁷ Данная сцена может напомнить о словах Христа: «И всякий, кто оставит дома, или братьев, или сестер, или отца, или мать, или жену, или детей, или земли, ради имени Моего, получит во сто крат и наследует жизнь вечную» (Мф 19:29).

стинос – прим.], но также завтра умрет один из присутствующих здесь. “Это буду я, мой генерал?”, – начали по очереди спрашивать офицеры, на что их командующий ответил: “Больше я ничего не скажу... Не достаточно ли вам знать того, что мы победим?”» [12, т. III, р. 385–386]⁸. В произошедшем на следующий день сражении карлисты одержали победу, а их противник, бригадир Р. Пардиньяс, был убит. Кордова заверяет читателей, что один из участников ужина также погиб в бою. Для нас релевантной является не точность показываемых автором событий, но художественный параллелизм между евангельским повествованием о Тайной Вечере и рассказом Б. де Кордовы об ужине Кабреры.

Кордова оказал сильное влияние на многие последующие исторические работы и художественные произведения, посвященные Кабрере и Первой Карлистской войне в Маэстразго. Уже в 1846 г. Р. Гонсалес де ла Крус выпустил «Историю карлистской эмиграции, посвященную испанским монархистам», в которую включил краткую биографию Кабреры, представляющую собой резюме труда Кордовы. Другой пример – опубликованная Х. Романо в 1936 г. в Мадриде беллетризованная биография Кабреры представляет собой, по сути дела, краткий пересказ труда историка из Тортосы (см. разбор данного произведения: [10, pp. 74–75]). Кордова был далек от идеи представить рождение Кабреры как второе пришествие Христа. Использование художественного параллелизма между Библией и биографией полководца является одним из способов создать положительный образ лидера карлистов. Гораздо более яркими представляются параллели между Кабрерой и антихристом, которые проводит Айгуалс.

Выход книги Айгуалса (первого тома в 1846, второго – в 1848 г.) стал, с одной стороны, реакцией на публикацию труда Кордовы, а с другой – обращением к «злободневным» темам: в 1846–1849 гг. на территории Каталонии проходила Вторая Карлистская война, в ходе которой Кабрера некоторое время был главнокомандующим силами графа де Монтемолин, сына донна Карлоса. Айгуалс, известный не только в качестве писателя, переводчика и издателя, но и публициста, часто включал в свои произведения отсылки к актуальным политическим событиям [16]. Кроме того, как было отмечено выше, в случае с Кабрерой у автора были личные причины испытывать неприязнь к карлистскому военачальнику. Таким образом, у Айгуалса имелось достаточно мотивов, чтобы создать на страницах «Тигра Маэстразго» отрицательный образ Кабреры.

Автор не жалеет «черной краски» для изображения главного антигероя «истории-романа». В отличие от Кордовы, на протяжении всего произведения Айгуалс использует эмоционально-оценочную лексику. Конечно, в произведении Айгуалса применительно к Кабрере употребляются только лексемы с негативным оценочным значением. Так, автор характеризует главу карлистов с помощью эпитетов «cruel» («жестокий»), «asqueroso» («отвратительный»), «sorgompidó» («испорченный») и др.; называет его «estudiantillo» («студентшишка»)⁹, «cafre» («кафр»), «hiena» («гиена»)¹⁰ и др. (более подробно вопрос об лексических средствах создания образа Кабреры в «Тигре Маэстразго» рассмотрен в статье [6]). В настоящей статье нас интересует употребление Айгуалсом религиозной лексики и попытка представить Кабреру в качестве антихриста, то есть «самого страшного и жестокого врага Христа на земле», «который явится в последние времена как вполне определенная личность и всеми возможными способами будет стремиться к разрушению дела Христова и в то же время будет выдавать себя за Христа» [7]. Мы не будем углубляться в вопросы теологии и отдельно анализировать понятия «дьявол», «антихрист», «сатана» и т. д.

Образ антихриста часто использовался в политической пропаганде той эпохи; в частности, в начале XIX в. «было распространено представление о Наполеоне как антихристе» [3, с. 42]. Айгуалс ни разу так не называет Кабреру напрямую, хотя пишет, что действия карлиста вдохновлял «адский гений» [8, т. I, р. 55]. При этом при описании персонажа автор употребляет целый ряд лексем, характеризующих его как «порождение преисподней». Всего автор использует 66 прилагательных с негативным оценочным значением применительно к Кабрере [6, с. 123]. 7 из них могут рассматриваться как эпитеты, семантически связанные с представ-

⁸ Ср.: «Когда же настал вечер, Он возлег с двенадцатью учениками; и когда они ели, сказал: истинно говорю вам, что один из вас предаст Меня. Они весьма опечалились, и начали говорить Ему, каждый из них: не я ли, Господи? Он же сказал в ответ: опустивший со Мною руку в блюдо, этот предаст Меня» (Мф 26:20–23).

⁹ Намек на то, что Кабрера так и не окончил семинарию.

¹⁰ Данная лексема также имеет значение «жестокий или злонамеренный человек».

лением об антихристе: «infernál» («адский»), «satánico» («сатанинский»), «maligno» («злой»; также – «бесовской», «дьявольский»), «sacrílego» («святоотступственный»), «diabólico» («дьявольский»), «neroniano» («нероновский, свойственный императору Нерону») ¹¹, «bestial» («зверский»; также – «относящийся к антихристу»).

Айгуалс не ограничивается употреблением оценочной лексики с негативным значением по отношению к Кабрере. Как и в книге Кордовы, некоторые сцены «Тигра Маэстразго» содержат евангельский интертекст. Произведение открывается эпизодом, описывающим рождение Кабреры. К. Делано, проанализировавшая начало «истории-романа» с точки зрения использования архетипов готической литературы, охарактеризовала эту сцену как «гротескную пародию на рождественский нарратив» [14, p. 332]. Родителей Кабреры звали Хосе и Мария; кроме того, будущий полководец родился 27 декабря, то есть вскоре после Рождества. Мария под пером Айгуалса предстает как благочестивая и порядочная женщина [8, t. I, p. 25], а Хосе (Иосиф) – как «бедный рыбак» [8, t. I, p. 14]. На самом деле, Хосе Кабрера был обеспеченным купцом и судовладельцем. Айгуалс мог бы сделать отца антигероя своего произведения плотником, но решил дать ему профессию, как у апостолов Андрея, Петра, Иоанна и Иакова. Немаловажно, что Святой Иаков особенно почитается в Испании, где он известен как апостол Сантьяго. Семья Кабреры сопоставляется Айгуалсом со Святым Семейством, однако 27 декабря, во время урагана, под грохот грома Мария в страшных мучениях производит на свет не Спасителя, а «монстра» («monstruo») [8, t. I, p. 14].

Таким образом, в «Тигре Маэстразго» Айгуалс показывает своего рода «инвертированное Рождество», когда вместо Христа рождается антихрист ¹². Во II томе уже взрослый Кабрера противопоставляется всем христианам, которые отмечают рождение младенца Иисуса, в то время как у лидера карлистов этот праздник вызывает только раздражение. В данном эпизоде мы сталкиваемся с одним из отступлений, которые характерны для всего творчества Айгуалса [15, p. 242]. Автор подробно рассказывает о том, как в Испании встречаются главный праздник зимы, с удовольствием показывает рождественское застолье, а также танцы и песни на деревенских улицах [8, t. II, pp. 126–135]. Данный фрагмент имеет несомненное сходство с «Рождественской песней» Ч. Диккенса, впервые опубликованной в 1843 г., за 5 лет до выхода II тома книги Айгуалса. Можно предположить, что Айгуалс, прекрасно владевший английским языком и профессионально занимавшийся переводами, вдохновлялся произведением британского писателя. В «Рождественской песне» персонажем, который не хочет отмечать Рождество, является Эбенизер Скрудж; в «Тигре Маэстразго» противником праздника становится Кабрера ¹³. Сразу после длинного описания рождественских торжеств Айгуалс показывает полководца, «который стонет на ложе боли, в то время как во всех концах христианского мира царит безудержная радость» [8, t. II, p. 135].

Действительно, на Рождество 1839 г. Кабрера заболел и лежал в постели. Айгуалс пишет, что 24 декабря военачальник причастился, однако сразу после совершения таинства его состояние резко ухудшилось [8, t. II, p. 137]. Автор выворачивает наизнанку распространенный сюжет, когда Евхаристия оказывает благотворное влияние на здоровье тяжелобольного ¹⁴. У Кабреры начинается бред, и он просит окружающих говорить ему не о Боге, но о дьяволе [8, t. II, p. 139]. В конечном итоге карлистский военачальник вылечивается с помощью снадобья, в состав которого входит серный эфир ¹⁵.

Произведение Айгуалса, как и книга Кордовы, оказало влияние на последующую литературу о Кабрере. Например, уже в романе-фельетоне П. де ла Эскосуры «Патриарх долины» («El Patriarca del valle»), который печатался частями в 1846–1847 гг., почти одновременно с «Тигром Маэстразго», упоминаемый вскользь Кабрера похож на образ, созданный Айгуалсом.

¹¹ Напомним, что римский император Нерон (50–54) в христианской традиции часто сравнивался с антихристом.

¹² Что заставляет вспомнить о значении греческой приставки «ἀντι-» в лексеме «αντίχριστος» («антихрист») – «вместо».

¹³ Конечно, данный эпизод может объясняться не только влиянием Ч. Диккенса, но и уходить корнями в испанскую литературную традицию. Образ безбожника, который не хочет отмечать религиозный праздник и бросает вызов Господу, часто встречается в испанской литературе и фольклоре (различные варианты легенды о «Севильском озорнике», пикареска и др.).

¹⁴ Например, в I части фильма С. М. Эйзенштейна «Иван Грозный».

¹⁵ Напомним, что, согласно Библии, с помощью горячей серы были уничтожены города Содом и Гомора (Быт 19:24).

В 1849 г., через год после публикации II тома книги Айгуалса, Р. Гонсалес де ла Крус напечатал в Мадриде полуисторическое, полухудожественное произведение «Мститель, или тень Кабреры», посвященное опровержению «Тигра Маэстразго».

Таким образом, Кабрера стал одной из самых заметных фигур в испанской политике середины XIX в. В 1840-е гг. в Испании получили распространение положительный и отрицательный мифы о полководце, и книги Кордовы и Айгуалса легли в их основу. Создавая образ лидера карлистов, оба автора обращались к религиозным мотивам. Кордова сравнивает своего героя с Христом, включая в некоторые эпизоды своего труда отсылки к тексту Библии. Конечно, речь не идет о попытке канонизировать карлистского военачальника или представить его как воплощение Спасителя в буквальном смысле. Автор использует хорошо ему знакомую систему образов и символов для воздействия на читателя, воспитанного в христианской культуре.

В то же время Айгуалс сопоставляет карлистского военачальника с антихристом, используя как эмоционально-оценочную лексику, семантически связанную с представлением о «сыне погибели», так и евангельский интертекст. Отдельного внимания заслуживают эпизоды с рождением Кабреры («инвертированное Рождество») и с болезнью полководца на Рождество в 1839 г. Появление «розовой» и «черной» легенд о Кабрере, краеугольный камень в основании которых заложили труды Кордовы и Айгуалса, обусловило дальнейшие тенденции в интерпретации образа Кабреры в художественной и исторической литературе. В качестве дальнейшей перспективы для исследования можно наметить анализ влияния литературы романтизма, для которой характерен интерес к темам потустороннего / инфернального, на образ данного героя, а также рассмотрение того, как и сам Кабрера, и карлистское движение в целом изображались в более широком литературном контексте середины XIX в.

Список литературы

1. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М. : Искусство, 1986. 445 с.
2. Немцева К. И. К вопросу об истории формирования лексико-семантического поля «религия» в романских языках (на материале испанского и французского языков) // Проблемы истории, филологии, культуры. 2015. № 3 (49). С. 444–451.
3. Сазонова Л. И. Сказание о Наполеоне-антихристе: старообрядческий вариант антинаполеоновского мифа // Славяноведение. 2012. № 2. С. 42–61.
4. Терещук А. А. За Бога, Родину и Короля: военно-политическая история раннего карлизма. М. : Спасское дело, 2023. 416 с.
5. Терещук А. А. Рамон Кабрера на страницах газеты «Санкт-Петербургские ведомости» в 1833–1840 гг. // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2023. Т. 23. № 1. С. 14–23. DOI: 10.37482/2687-1505-V238.
6. Терещук А. А. Языковые средства создания образа антигероя в произведении В. Айгуалса де Иско «Тигр Маэстразго» // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2023. Т. 29. № 3. С. 121–128. DOI: 10.18287/2542-0445-2023-29-3-121-128.
7. Шмалый В., Казарян А. Т., Э. П. П. и др. Антихрист // Православная энциклопедия. М., 2001. URL: <https://www.pravenc.ru/text/115828.html> (дата обращения: 28.01.2023).
8. Ayguals de Izco W. El Tigre del Maestrazgo, o sea, De grumete a general. Tomos I-II. Madrid : Imprenta de D. Wenceslao Ayguals de Izco, 1846–1848.
9. Baulo S. Novela popular y carlismo: Ayguals de Izco y la Historia-Novela // Príncipe de Viana. Anejo. 1996. № 17. Pp. 59–68.
10. Caridad Salvador A. Buenaventura de Córdoba: político liberal y admirador de Cabrera // Historia contemporánea. 2013. № 46. Pp. 49–84.
11. Caridad Salvador A. Cabrera y compañía. Los jefes del carlismo en el frente del Maestrazgo (1833–1840). Zaragoza : Institución «Fernando el Católico», 2014.
12. Córdoba B. de Vida política y militar de Cabrera, redactada por D. Buenaventura de Córdoba, auditor honorario de guerra y abogado del I colegio de Madrid. Tomos I–IV. Madrid : Imprenta y fundición de don Eusebio Aguado, 1844.
13. Delano C. Masculinity, Affect, and Carlist Malestar in Zumalacárregui // Anales Galdosianos. 2020. Vol. 55. Pp. 13–26. DOI: 10.1353/ang.2020.0004.
14. Delano C. The Gothic Child and the Signs of Hate in Wenceslao Ayguals de Izco's El Tigre del Maestrazgo (1846–1848) // Romance Notes. 2021. Vol. 61. № 2. Pp. 331–340. DOI: 10.1353/rmc.2021.0020.
15. Jovanović S. La ficción literaria y el material extraliterario de la novela popular: el caso de Ayguals de Izco // Estudios hispánicos serbios y retos de la contemporaneidad. Conferencia nacional de hispanistas serbios. 2019. Vol. 2. Pp. 241–256. DOI: 10.18485/hispserb.2019.2.ch13.

16. Lawrence M. Spain's First Carlist War, 1833–40. Basingstoke : Palgrave, 2014. DOI: 10.1057/9781137401755_3.
17. Maymó O. El simbolisme de la muntanya en el llenguatge de Records de la darrera carlinada, de Marian Vayreda // Anuari Verdaguer. 2020. № 28. Pp. 69–98.
18. Miralles A. X. Articular la nació. La María de Ayguals de Izco y la nacionalización española (1845–1850) // Rúbrica Contemporánea. 2017. Vol. 6. № 11. Pp. 25–43. DOI: 10.5565/rev/rubrica.135.
19. Miralles A. X. Nación, emoción y fantasía. La España melodramática de Ayguals de Izco // Espacio Tiempo y Forma. Serie V, Historia Contemporánea. 2017. № 29. Pp. 65–92.
20. Oyarzun R. Vida de Ramón Cabrera y las guerras carlistas. Barcelona : Aedos, 1961.
21. Rahden W. von Cabrera. Erinnerungen aus dem Spanischen Bürgerkriege. Frankfurt am Main : Wilmans, 1840.
22. Urcelay J. Cabrera. El Tigre del Maestrazgo. Ariel : Barcelona, 2006.
23. Urquijo Goitia J. R. Tomás Zumalacárregui, literatura y mito // Revista de historia Jerónimo Zurita. 2011. № 86. Pp. 249–280.
24. Viscarri D. Augusto Ferrer-Dalmau: Nostalgia, Cultural Angst, and the Recovery of Aesthetic Carlism // Revista Canadiense de Estudios Hispánicos. 2019. Vol. 43. № 3. Pp. 719–743.

Christ or the Antichrist: the Image of Ramon Cabrera in the Spanish Historical and Literary Tradition of the 1840s

Tereshchuk Andrey Andreevich

PhD, associate professor of the Department of Romance Philology at the Institute of Foreign Languages,
A. I. Herzen Russian State Pedagogical University. Russia, St. Petersburg.
ORCID: 0000-0001-8838-9302. ResearcherID: R-5417-2019.
Scopus AuthorID: 57196032112. E-mail: san_petersburgo@inbox.ru

Abstract. The article is devoted to the formation of the image of Ramon Cabrera (1806–1877), one of the Carlist leaders in Spain in the 19th century. The Carlist movement, whose history began in 1833, opposed the liberal transformations in Spain and played an important role on the Spanish political scene throughout the XIX and the first half of the XX century. Cabrera joined the movement during the First Carlist War (1833–1840) and led the forces of Don Carlos' supporters in the Maestrazgo region. An attempt is made to trace the birth of the "pink" and "black" legends about Cabrera. The material for the study was two books published in Spain in the 1840s and became the basis for further interpretations of the image of the commander: "The Political and Military Life of Cabrera" (1844) by B. de Cordova and "The Tiger of Maestro, or From recruit to General" (1846–1848) by V. Aiguals de Isco. In the last few years, a number of works have been published with historical and linguistic analysis of these works; in this article, books about Cabrera are considered from the standpoint of literary criticism. The use of the biblical intertext, as well as lexical units related to the lexico-semantic field "religion" in describing Cabrera in the analyzed works is shown. It is concluded that B. de Cordova, drawing an idealized image of the commander, compares Cabrera with Christ. An analysis of the description of the dinner at Cabrera's headquarters on the eve of the Battle of Maella (1838) is carried out. This fragment of the text is compared with the narrative of the Last Supper in the Gospel. V. Aiguals de Isco creates a negative image of Cabrera. In the "history-novel" by V. Aiguals de Isco uses a number of lexemes in relation to the character, semantically related to the idea of the Antichrist. The article examines the Christmas scenes in the "Tiger Maestro": the episode with the birth of the main antihero and the juxtaposition of an already adult Cabrera and all Christians during the Christmas holidays. The article can serve as a basis for further study of the models of representation of Spanish Carlism and the use of religious motives in political discourse.

Keywords: Ramon Cabrera, carlism, Spanish traditionalism, the language of Carlism, Spanish literature, Christ, Antichrist.

References

1. Bahtin M. M. *Estetika slovesnogo tvorchestva* [Aesthetics of verbal creativity]. M. Iskusstvo (Art), 1986. 445 p.
2. Nemceva K. I. *K voprosu ob istorii formirovaniya leksiko-semanticheskogo polya "religiya" v romanskikh yazykah (na materiale ispanskogo i francuzskogo yazykov)* [On the question of the history of the formation of the lexico-semantic field "religion" in the Romance languages (based on the material of the Spanish and French languages)] // *Problemy istorii, filologii, kul'tury* – Problems of history, philology, culture. 2015. No. 3 (49). Pp. 444–451.
3. Sazonova L. I. *Skazanie o Napoleone-antihriste: staroobryadcheskij variant antinapoleonovskogo mifa* [The legend of Napoleon the Antichrist: the Old Believer version of the anti-Napoleonic myth] // *Slavyanovedenie* – Slavonic Studies. 2012. No. 2. Pp. 42–61.

4. Tereshchuk A. A. *Za Boga, Rodinu i Korolya: voenno-politicheskaya istoriya rannego karlizma* [For God, the Motherland and the King: the military and political history of early Carlism]. M. Spasskoe delo, 2023. 416 p.
5. Tereshchuk A. A. *Ramon Cabrera na stranicah gazety "Sankt-Peterburgskie vedomosti" v 1833-1840 gg.* [Ramon Cabrera on the pages of the newspaper "St. Petersburg Vedomosti" in 1833-1840] // *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i social'nye nauki* – Herald of Northern (Arctic) Federal University. Series: Humanities and Social Sciences. 2023. Vol. 23. No. 1. Pp. 14-23. DOI: 10.37482/2687-1505-V238.
6. Tereshchuk A. A. *Yazykovye sredstva sozdaniya obraza antigeroya v proizvedenii V. Aygualsa de Isko "Tigr Maestrazgo"* [Linguistic means of creating an image of an antihero in the work of V. Aygualsa de Isco "Tiger Maestro"] // *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorija, pedagogika, filologiya* – Herald of Samara University. History, pedagogy, philology. 2023. Vol. 29. No. 3. Pp. 121-128. DOI: 10.18287/2542-0445-2023-29-3-121-128.
7. Shmalij V., Kazaryan A. T., E. P. P. at al. *Antihrist* [Antichrist] // *Pravoslavnaya enciklopediya* – Orthodox Encyclopedia. M. 2001. Available at: <https://www.pravenc.ru/text/115828.html> (date accessed: 28.01.2023).
8. *Ayguals de Izco W.* El Tigre del Maestrazgo, o sea, De grumete a general. Tomos I-II. Madrid : Imprenta de D. Wenceslao Ayguals de Izco, 1846-1848.
9. *Baulo S.* Novela popular y carlismo: Ayguals de Izco y la Historia-Novela // Príncipe de Viana. Anejo. 1996. No. 17. Pp. 59-68.
10. *Caridad Salvador A.* Buenaventura de Córdoba: político liberal y admirador de Cabrera // Historia contemporánea. 2013. No. 46. Pp. 49-84.
11. *Caridad Salvador A.* Cabrera y compañía. Los jefes del carlismo en el frente del Maestrazgo (1833-1840). Zaragoza : Institución "Fernando el Católico", 2014.
12. *Córdoba B.* de Vida política y militar de Cabrera, redactada por D. Buenaventura de Córdoba, auditor honorario de guerra y abogado del I colegio de Madrid. Tomos I-IV. Madrid : Imprenta y fundición de don Eusebio Aguado, 1844.
13. *Delano C.* Masculinity, Affect, and Carlist Malestar in Zumalacárregui // *Anales Galdosianos*. 2020. Vol. 55. Pp. 13-26. DOI: 10.1353/ang.2020.0004.
14. *Delano C.* The Gothic Child and the Signs of Hate in Wenceslao Ayguals de Izco's El Tigre del Maestrazgo (1846-1848) // *Romance Notes*. 2021. Vol. 61. No. 2. Pp. 331-340. DOI: 10.1353/rmc.2021.0020.
15. *Jovanović S.* La ficción literaria y el material extraliterario de la novela popular: el caso de Ayguals de Izco // *Estudios hispánicos serbios y retos de la contemporaneidad. Conferencia nacional de hispanistas serbios*. 2019. Vol. 2. Pp. 241-256. DOI: 10.18485/hispserb.2019.2.ch13.
16. *Lawrence M.* Spain's First Carlist War, 1833-40. Basingstoke : Palgrave, 2014. DOI: 10.1057/9781137401755_3.
17. *Maymó O.* El simbolisme de la muntanya en el llenguatge de Records de la darrera carlinada, de Marian Vayreda // *Anuari Verdager*. 2020. No. 28. Pp. 69-98.
18. *Miralles A. X.* Articular la nación. La María de Ayguals de Izco y la nacionalización española (1845-1850) // *Rúbrica Contemporánea*. 2017. Vol. 6. No. 11. Pp. 25-43. DOI: 10.5565/rev/rubrica.135.
19. *Miralles A. X.* Nación, emoción y fantasía. La España melodramática de Ayguals de Izco // *Espacio Tiempo y Forma. Serie V, Historia Contemporánea*. 2017. No. 29. Pp. 65-92.
20. *Oyarzun R.* Vida de Ramón Cabrera y las guerras carlistas. Barcelona : Aedos, 1961.
21. *Rahden W. von* Cabrera. Erinnerungen aus dem Spanischen Bürgerkriege. Frankfurt am Main : Wilmans, 1840.
22. *Urcelay J.* Cabrera. El Tigre del Maestrazgo. Ariel : Barcelona, 2006.
23. *Urquijo Goitia J. R.* Tomás Zumalacárregui, literatura y mito // *Revista de historia Jerónimo Zurita*. 2011. No. 86. Pp. 249-280.
24. *Viscarrí D.* Augusto Ferrer-Dalmau: Nostalgia, Cultural Angst, and the Recovery of Aesthetic Carlism // *Revista Canadiense de Estudios Hispánicos*. 2019. Vol. 43. No. 3. Pp. 719-743.